

Дианова Елена Васильевна

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ И ЗЕМСТВО:
СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ?**

В статье затрагивается тема участия кооперации и земства в культурно-просветительной деятельности среди взрослого населения страны, выделены ее основные формы и методы. Дается анализ взглядов известных русских педагогов относительно культурно-просветительной деятельности кооперации. Основное внимание уделено дискуссионным вопросам, касающимся взаимодействия органов местного самоуправления и кооперации в сфере внешкольного образования, руководства народными домами, финансовой помощи кооперации со стороны государства и земства, показано отличие кооперативных народных домов от земских учреждений. Автор стремится высветить основные проблемы в организации культурно-просветительной деятельности кооперативов России в начале XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 54-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. **Дианов А. Г.** Социальные противоречия в сибирской деревне в период нэпа (1924-1927 гг.) (по материалам сибирской рабоче-крестьянской инспекции) // Перспективы и пути развития экономики региона: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2006. С. 277-279.
12. **Иконников Н. Н.** Сознание и деятельность объединённых органов ЦКИ – РКИ в 1923-1934 гг. М., 1970. 480 с.
13. **Ильиных В. А.** Соотношение форм классовой борьбы в сибирской деревне в условиях нэпа (1920-1927 гг.) // Актуальные проблемы истории Советской Сибири. Новосибирск, 1990. С. 92-107.
14. **Краснов А. В.** ЦКК-РКИ в борьбе за социализм (1923-1934 гг.). Иркутск, 1973. 567 с.
15. **Кузнецов И. С.** Массовая психология сибирского крестьянства и политическая жизнь деревни в 20-е гг. // Актуальные проблемы истории Советской Сибири. Новосибирск, 1990. С. 110-115.
16. **Леконцев О. Н.** Налоговая политика советского государства в годы «Нового курса» (1924-1925 гг.) (на материалах Вятской губернии и Воткинской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5. Ч. 1. С. 116-120.
17. **Летнев С. А.** Роль сельсоветов в разрешении земельных споров (1922-1928 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 2. С. 111-113.
18. **Литературная газета.** 1987. 3 апреля.
19. **Слезин А. А.** Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
20. **Чугунов А. И.** Органы социалистического контроля РСФСР (1923-1934 гг.). М., 1972. 472 с.

**RELATIONSHIPS OF AUTHORITIES AND PEASANTRY IN SIBERIA
IN THE MIDDLE OF THE 20S OF THE XX CENTURY
(BY THE MATERIALS OF WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTION)**

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian State Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

In the article on the basis of the materials of the audits and inquiries of the workers-and-peasants' inspection the relationships of the authorities and the Siberian peasantry in the middle of the 20s of the XX century are analyzed. On the basis of the study of social processes in the Siberian village the author reveals contradictions and conflicts both among the peasantry and between the peasantry and the authorities. Attention is drawn to differences in the attitude of the peasantry towards central and local authorities.

Key words and phrases: workers-and-peasants' inspection; the Siberian peasantry; social contradictions; local authorities; taxes.

УДК 379.8

Исторические науки и археология

В статье затрагивается тема участия кооперации и земства в культурно-просветительной деятельности среди взрослого населения страны, выделены ее основные формы и методы. Дается анализ взглядов известных русских педагогов относительно культурно-просветительной деятельности кооперации. Основное внимание уделено дискуссионным вопросам, касающимся взаимодействия органов местного самоуправления и кооперации в сфере внешкольного образования, руководства народными домами, финансовой помощи кооперации со стороны государства и земства, показано отличие кооперативных народных домов от земских учреждений. Автор стремится высветить основные проблемы в организации культурно-просветительной деятельности кооперативов России в начале XX века.

Ключевые слова и фразы: земство; кооперация; внешкольное образование; культурно-просветительная деятельность; народные дома.

Дианова Елена Васильевна, к.и.н., доцент
Петрозаводский государственный университет
elena-dianowa@yandex.ru

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ И ЗЕМСТВО:
СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ?®**

Одним из актуальных направлений в изучении истории кооперативного движения является исследование культурно-просветительной деятельности кооперации, что подтверждается наличием целого ряда публикаций на эту тему таких авторов, как О. А. Безгина [1], Е. Ю. Болотова [2], З. Р. Кочкарова [8] и др. Вместе с тем среди различных аспектов культурно-просветительной деятельности кооперативных организаций малоисследованной остается проблема взаимоотношения кооперации и органов местного самоуправления в вопросах внешкольного образования.

В дооктябрьский период внешкольное образование чаще всего означало обучение и воспитание взрослого населения, реже в это понятие входило воспитание детей дошкольного возраста и школьников, осуществлявшееся вне школы. Внешкольное просвещение взрослых проходило путем проведения народных чтений и бесед, научно-популярных лекций по различным отраслям знания, спектаклей, образовательных экскурсий с участием земства. К учреждениям внешкольного образования относились книжные склады, библиотеки и читальни, народный театр, кинематограф, повторительные, дополнительные и воскресные школы, народные университеты, губернские и уездные земские музеи с отделами наглядных пособий и мастерскими по их изготовлению.

Вопросами внешкольного образования занимались известные педагоги В. П. Вахтеров [3], Е. А. Звягинцев [4], Е. Н. Медынский [10], С. О. Серополко [12], В. И. Чарнолуцкий [13]. В своих трудах они высоко оценивали деятельность земств «в деле умственного и нравственного развития народа», отмечали громадное воспитательное значение просветительных учреждений для удовлетворения духовных потребностей грамотных крестьян и для борьбы с рецидивами безграмотности и влияние внешкольного образования на «экономический быт населения» [3, с. 7, 12].

Необходимость просветительной работы педагогов обосновывали наличием «значительной массы безграмотного населения, перешедшего уже школьный возраст и потому лишенного возможности воспользоваться нормальной сетью школ». Именно данное обстоятельство заставляло земства создавать внешкольные просветительные учреждения, «ибо в просвещении народа лежит залог экономической и духовной мощи государства». Кроме того, интеллигенция понимала, что «пока население в громадной своей части будет безграмотно, нечего думать об улучшении благосостояния народа» [10, с. 32, 33].

Организация внешкольного образования обсуждалась на Первом общеземском съезде по народному образованию, проходившем в Москве в августе 1911 г. Признав, что «правильное и успешное развитие хозяйственной, общественной государственной жизни возможно только при высоком культурном уровне населения», съезд постановил: «Внешкольное образование должно занять самостоятельное место в ряду мероприятий, направленных к поднятию культурного уровня населения, и быть признано со стороны общества и государства не менее ценным, чем образование школьное, и одинаково необходимым» [13, с. 122-123].

Внешкольное образование было синонимом понятия «культурно-просветительная деятельность», с той лишь разницей, что на внешкольное образование претендовали исключительно земства, а кооперация занималась, по мнению кооператоров, более широкой культурно-просветительной деятельностью в отличие от несколько односторонней работы земства по внешкольному образованию [5, с. 45]. Начиная с 1910-х гг. кооперация в деле внешкольного образования делала поразительные успехи, устраивались кооперативные библиотеки, проводились лекции, при кооперативных союзах создавались культурно-просветительные комиссии, что не могло не беспокоить земских деятелей, занимавших на протяжении многих десятилетий монопольное положение в деле внешкольного образования.

Кооперация при попытках заняться просветительной работой была встречена земскими деятелями по народному образованию «не совсем дружелюбно». Они настаивали на том, что просветительная деятельность никогда не будет главной задачей кооперации, а таковой всегда останется лишь хозяйственная работа. Народные учителя и земские работники по народному образованию полагали, что «дело просвещения должно быть долгом государства, всего общества или, во всяком случае, специальной просветительной организации, а не кооперации как частной организации»; что «только земство и еще специальные просветительные организации должны заниматься просветительной работой» [7, с. 10].

Между земствами и кооперацией до революции 1917 г. «по временам вспыхивала ожесточенная борьба». Сталкиваясь с кооператорами на ниве внешкольного образования, «старый земский деятель, привыкший к определенным методам работы, служивший определенным идеалам, недоумевал: ему непонятна была неприязнь новых работников, недоступна их психология, способы деятельности» [6, с. 112].

Кооператорам приходилось доказывать, что «в жизни хозяйственная и культурно-просветительная деятельность часто идут нераздельно». Отмечая громадную связь между народной школой и кооперацией, они настаивали на том, что «не может быть и тени недоразумения между педагогами и кооператорами», и пытались выяснить причины данного явления. Взаимное непонимание между некоторыми земскими работниками по делу народного образования и кооператорами, стремящимися к просветительной работе, по мнению последних, было вызвано ревностным профессиональным чувством педагогов: «Люди были хозяева в своем деле, – и вот приходят другие, которые говорят, что они тоже в этом деле хотят принять участие» [7, с. 11].

Среди тех, кто видел в земстве главную силу, которой предстоит выполнить огромную работу по внешкольному образованию, был педагог Е. А. Звягинцев. Он полагал, что культурная работа земств в отличие от кооперативных общественных организаций имеет государственный характер, поэтому земства несут большую ответственность перед населением, чем кооперативы. При этом Е. А. Звягинцев был убежден в том, что в области внешкольного образования кооперация и местное самоуправление должны «не соперничать, не спорить, а сотрудничать, взаимно дополняя друг друга». А посему «кооперативам вовсе не надо стремиться к фактическому отобранию внешкольного образования у земства или к прямому соревнованию с ним» [4, с. 41, 52].

Камнем преткновения в отношениях земства и кооперации стали народные дома. Народный дом был общественным зданием, специально приспособленным для культурно-просветительных массовых мероприятий, в котором сосредотачивались все просветительные учреждения органов местного самоуправления. Первые народные дома создавались в губернских и уездных городах с участием комитетов попечительства о народной трезвости в конце XIX в. – начале XX в., среди них самыми известными были Народный дом Николая II и Лиговский Народный дом, построенный на средства графини С. В. Паниной. Деятельность

народных домов, созданных комитетами попечительства о народной трезвости, свелась главным образом к организации чайных и столовых, устройством дешевых спектаклей и концертов. В жизни трудящихся они не играли особой роли, потому что «это были дома для народа, а не народные дома» [Там же, с. 21].

В начале XX в. на народные дома как на просветительные учреждения внешкольного образования обратило внимание земство. Земские народные дома отличались от народных домов, создававшихся на средства меценатов и попечителей, прежде всего тем, что в них на первый план выступали не разумные развлечения, а образовательные задачи. На Первом общеземском съезде по народному образованию было принято постановление, в котором говорилось, что основной ячейкой внешкольного образования должен был стать Народный дом, куда бы входили библиотека-читальня, сцена и зал для театра, кинематограф, помещения для народных чтений, лекций и бесед и прочих видов внешкольного образования. На съезде было решено сосредоточить руководство всем делом внешкольного образования и народными домами в местных органах общественного самоуправления. Заведующий внешкольным образованием земской управы состоял в то же время и заведующим Народным домом как учреждения внешкольного образования. Народный дом как центр просветительной и общественной жизни становился «не только местом разумного отдыха рабочего люда и средством отвлечения его от злоупотребления спиртными напитками, а самодовлеющим объединением образовательных средств, осуществляемых вне школы и отдельным от учителей персоналом» [13, с. 122].

Среди общественных деятелей образовалось две точки зрения на руководство народными домами – земская и кооперативная. До октября 1917 г. среди тех, кто поддерживал позицию земств в отношении Народных домов, был известный педагог Е. Н. Медынский. Как и все земские работники внешкольного образования, он полагал, что для планомерного создания народных домов, «в интересах слабейших по культуре селений», земствами должна быть разработана сеть народных домов не только с учетом числа населения, его грамотности и степени духовного развития, но и социально-экономических условий уезда [9, с. 25, 28].

В то время, когда народные дома от комитетов попечительства о народной трезвости «за редким исключением покончили навсегда свое недолгое существование», стали создаваться кооперативные народные дома. Народные дома, возникавшие по инициативе кооперации на средства потребительных и сельскохозяйственных обществ, кредитных товариществ, артелей являлись «детищем самодеятельности населения», и в этом отношении они отличались от народных домов, выстроенных на средства меценатов и попечительств. После 1905 г. кооперация объявила «себя своего рода – монополистом» и в области экономической жизни, и в области культурно-просветительной работы, и создания Народных домов» [6, с. 112].

Е. Н. Медынский считал, что земства должны способствовать созданию местных кооперативных домов при условии обслуживания ими всего населения района, даже если часть его не состоит в кооперативных организациях, т.е. не платит членских и паевых взносов и не поддерживает тем самым кооператив. Если земские народные дома создавались по строгому плану для «правильного заполнения сети, выработанной земством, заинтересованным в организационной стройности, равномерности и планомерности», то кооперативные народные дома, с точки зрения земцев, несли в себе «элемент случайности», а потому не могли стать местными центрами внешкольного образования, в связи с чем руководство народными домами независимо от того, на чьи средства построено здание народного дома – земства или кооперации, – должно было осуществляться земскими управами [9, с. 25, 28].

Народный дом являлся «наиболее совершенной ячейкой по внешкольному образованию», каждое мероприятие должно было готовиться «особенно тщательно и глубоко» [10, с. 106]. Данная работа была под силу лишь опытному персоналу земских внешкольных учреждений, поэтому кооперативные народные дома должны были подчиняться земствам.

Кооперативная точка зрения, не совпадавшая с позицией земцев, состояла в том, чтобы сделать народный дом независимым от земства учреждением и иметь право выбирать своего руководителя. Все понимали, что судьба внешкольных мероприятий зависела от заведующего народным домом, поэтому было очень важно знать, кто он – барин или слуга народа? Если барин, крестьяне будут стороной «обегать и библиотеку, и народные развлечения, и курсы для взрослых» [11, с. 31].

На курсах по внешкольному образованию при народном университете им. А. Л. Шанявского 1915 г. были выдвинуты на обсуждение важные вопросы: «Какое место должны занимать земства и кооперация в деле культурно-просветительной работы? Кто из них должен взять инициативу и ведение этой культурно-просветительной работы – земства или кооперация, и кому следует ограничиться лишь денежным субсидированием?» [Там же, с. 30].

Сторонники земств, признавая за ними большой опыт, огромную и долголетнюю практику культурно-просветительной работы, настаивали на том, что «кооперативам надо идти за земствами, а не верховодить ими, как учреждениям молодым и во многом непрочным», поэтому руководящая роль в деле внешкольного просвещения должна принадлежать земствам [Там же, с. 32].

Кооператоры в свою защиту говорили о том, что создание земских народных домов происходит, не считаясь с желаниями и запросами самого населения, а кооперативные народные дома возникали стихийно, без всякого плана там, где имелись объективные условия для их создания: местная инициатива, активные работники, потребность в народном доме и средства. Иногда, по мнению кооперативных работников, со стороны земства внешкольное просвещение было «продуктом показной благотворительности» земских деятелей. Даже если земская внешкольная работа и не была показной деятельностью, то она «все-таки как насажденная со стороны являлась именно благотворительностью в полном смысле слова, а потому оторванной от благотворимого ею народа» [Там же, с. 30, 31].

Кооператорам приходилось доказывать, что кооперативный народный дом – это не здание, выстроенное меценатами или земством для нужд народа, а учреждение, созданное самим народом. Главным отличием кооперативных народных домов от земских учреждений были активность, взаимопомощь, самостоятельность, инициатива кооперированного населения. Также они отличались от земских народных домов тем, что в задачи народного дома включалось содействие не только общему умственному, нравственному, эстетическому и физическому воспитанию, но и профессиональному образованию и развитию местной экономики.

Кооперативные народные дома преследовали и хозяйственные задачи. Для кооператоров просветительная деятельность кооперативов была продолжением их экономической работы, взаимопомощь в культурно-просветительной области являлась следствием и развитием экономического сотрудничества, поэтому в кооперативных народных домах нередко наблюдалось сочетание просветительных учреждений с хозяйственными службами. Земцы критически относились к тому, что рядом с библиотекой-читальней и залом для спектаклей находились какая-нибудь потребительская лавочка, контора для кредитных операций или склад для земледельческих орудий и семян, что было не совместимо с функциями культурно-просветительных учреждений. Разумеется, в земских или попечительских народных домах таких помещений не имелось [4, с. 24].

Впрочем, такое совмещение задач ничуть не обесценивало значение кооперативных народных домов как очагов культуры и просвещения. Если кооперативные народные дома возникали там, где само население осознало потребность в культурно-просветительном учреждении, то оно могло выполнять задачи более широкие и глубокие, чем земский народный дом. В кооперативном народном доме проводились общие собрания членов кооперативов, в чайной или столовой дома происходили встречи и беседы кооператоров, приобретались навыки совместной работы. Кооператорам было важно то, что «чем полнее и всестороннее будет область отношений и переживаний, захватываемая кооперативным народным домом, тем глубже его воспитательное влияние; чем шире круг лиц из местного населения, пользующихся народным домом и состоящих его сотрудниками, тем ценнее его культурная роль» [Там же, с. 25]. В некоторых губерниях земства работали в сотрудничестве с кооперацией, содержали инструкторов по внешкольному просвещению и субсидировали отчасти местные кооперативы, в том случае, когда их правления обращались за финансовой поддержкой к земству.

В большинстве губерний земства работали отдельно без участия кооперативов. Отсутствие сотрудничества между земством и кооперацией в отношении культурно-просветительной работы отражало разногласия в политических позициях земского либерализма и кооперативной демократии, подрывало общую работу по приобщению народных масс к культуре и просвещению. Спор земства и кооперации завершился после октябрьского переворота 1917 г., когда сразу были ликвидированы старые органы местного управления, а позднее началось свертывание кооперативного движения.

Список литературы

1. **Безгина О. А.** Культурно-просветительная деятельность отечественной кооперации в досоветский период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 17-19.
2. **Болотова Е. Ю.** «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в. Волгоград: Перемена, 2003. 330 с.
3. **Вахтеров В. П.** Внешкольное образование народа. М., 1896. 378 с.
4. **Звягинцев Е. А.** Принципы внешкольного образования и его живые силы. М., 1918. 75 с.
5. **Звягинцев Е. А.** Словарь внешкольного образования. М., 1918. 80 с.
6. **Зеленко В. А.** Практика внешкольного образования в России. М., 1923. 245 с.
7. **Кильчевский В. А.** Учитель, учительство и кооперация. Ярославль, 1916. 16 с.
8. **Кочкарлова З. Р.** Кооперация и просвещение масс. Ставрополь, 2005. 252 с.
9. **Медынский Е. Н.** Земство и народные дома // Народный дом: сборник, составленный сотрудниками Лиговского Народного дома. П., 1918. С. 25-40.
10. **Медынский Е. Н.** Методы внешкольной просветительной работы. П., 1918. 116 с.
11. **Саломатин П.** Просветительная деятельность земств и кооперативов // Вестник кооперации. 1916. № 10. С. 30-35.
12. **Серополко С. О.** Основные вопросы внешкольного образования. М.: Журн. «Народный учитель», 1913. 63 с.
13. **Чарнолуский В. И.** Вопросы народного образования на Первом общеземском съезде. СПб., 1912. 180 с.

CULTURAL-ENLIGHTENMENT ACTIVITY OF COOPERATIVES AND ZEMSTVO: COLLABORATION OR COMPETITION?

Dianova Elena Vasil'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Petrozavodsk State University
elena-dianowa@yandex.ru

The article touches upon the theme of the participation of cooperatives and zemstvo in cultural-enlightenment activity among the adult population of the country, its main forms and methods are identified. The analysis of the famous Russian pedagogues' views on the cultural-enlightenment activity of cooperatives is given. Main attention is paid to debatable issues concerning the interaction of local authorities and cooperatives in the sphere of out-of-school education, People's Houses management, financial aid to cooperatives from the state and zemstvo; difference between cooperative People's Houses and zemstvo institutions is shown. The author tries to highlight the main problems in the organization of the cultural-enlightenment activity of cooperatives in Russia at the beginning of the XX century.

Key words and phrases: zemstvo; cooperatives; out-of-school education; cultural-enlightenment activity; People's Houses.